

Ксения Линькова

Полковые базилики и их место в русской архитектуре второй половины XIX — начале XX века

Базиликальные храмы повсеместно появились в русской архитектуре лишь в середине XIX века, а преимущественное распространение получили к концу столетия в качестве полковых церквей. В 1901 году Ф. М. Вержбицким по указанию военного министра А. Н. Куропаткина был разработан типовой проект полковой базилики. Однако Вержбицкий не был первым, кто выбрал для воинской церкви базиликальную композицию: несколько памятников появилось задолго до создания типового проекта. Кроме того, несмотря на утвержденный проект, в 1900–1910-е годы продолжали появляться постройки, существенно отличавшиеся от церкви Вержбицкого или построенные по другим оригинальным проектам.

Ключевые слова:

Д. И. Гримм, Ф. М. Вержбицкий,
полковые церкви, базилика,
русский стиль.

Русские базилики «забыты» сразу в двух смыслах: с одной стороны, это практически неизвестный и неизученный феномен, а с другой — большая часть базилик сейчас находится в запустении и медленно разрушается. Первое связано с общей нетипичностью базиликальной формы для русской архитектуры: образ православного храма кажется настолько несовместимым с базиликальной композицией, что в исследованиях любая обнаруженная базилика воспринимается как нечто исключительное и сопоставляется лишь с несколькими самыми известными подобными сооружениями (например, такими, как Георгиевский собор Л. Н. Бенуа в Гусь-Хрустальном, 1892–1903). Второе — с тем, что наибольшее распространение базилики получили в качестве военных церквей, которые, как правило, строились на нехристианских окраинах Российской империи или в совсем отдаленных поселках.

Базилики до сих пор не становились объектом отдельного исследования. И если некоторые базиликальные храмы авторства крупных архитекторов (таких, как, например, В. А. Косяков) упоминаются в посвященных им монографиях, то исследование военных базилик в настоящий момент может опираться практически только на источники. Дела комиссии по вопросу об удовлетворении религиозных нужд войск хранятся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА. Ф. 400). Сведения о воинских церквях публиковались в «Вестнике военного духовенства» (1890–1914), проекты и описания отдельных построек — в «Зодчем» (1872–1924) и «Неделе строителя» (1881–1924). Отдельную книгу-описание военных церквей в 1913 году подготовил священник Г. А. Цитович. Приводимые им сведения носят в основном статистический характер: дата постройки, заказ и денежные средства, описание утвари и штата священников.

Русские базилики как явление появились во второй половине XIX века, и в целом в этот период они были, скорее, индивидуальными экспериментами. Выбор базиликальной композиции в каждом конкретном случае зависел либо от желания заказчика, либо от собственного

1. Давид Гримм. Церковь в селе Старожилово. Ил. из журнала: Зодчий. 1872. № 7. Л. 31

2. Леонтий Бенуа. Собор Георгия Победоносца в Гусь-Хрустальном. Ил. из журнала: Зодчий. 1893. № 1. Л. 1

решения архитектора. Так, церковь Сергия Радонежского в Троицкой Сергиевой Приморской пустыни (1854–1859), спроектированная А. М. Горностаевым, очевидно отсылает к первой русской базилике — Петропавловскому собору Доменико Трезини (1712–1733). Решенная в формах барокко, она органично вписывается в ансамбль монастыря, луковичные фронтоны и раскрепованные пилястры непосредственно перекликаются с главной постройкой — Троицким собором (1756–1763) авторства того же Трезини. Горностаев создал и еще одну базиликальную постройку: церковь Иоанна Златоуста в Никольском мужском монастыре (Старая Ладога, 1860–1872), уже в раннем варианте русского стиля.

После Горностаева сразу несколько архитекторов обратились к базиликальной форме: Д. И. Гримм, А. Н. Померанцев, Л. Н. Бенуа. Их главной задачей было органично соединить формы русского православного храма и базиликальную композицию. В результате этих поисков появилось два типа русских базилик. Гримм спроектировал

характерный тип трехнефной базилики с трехступенчатым щипцом, венчающим западный фасад со звонницей, который служил основанием для трех небольших луковичных главок (церковь в Старожилово, 1872; собор Владимирской иконы Божией Матери, Санкт-Петербург, 1875–1879, совместно с Х. И. Грейфаном; церковь Александра Невского в Копенгагене, 1881–1883). (Ил. 1.) Бенуа предложил другой вариант: трехнефную базилику с шатровой колокольней и небольшим четвериком над главным алтарем. Колокольня и главный алтарь фланкировались квадратными в плане приделами, уравнивающими друг друга. Несмотря на то что сам архитектор использовал эту композицию только в одной своей постройке — соборе Георгия Победоносца (Гусь-Хрустальный, 1892–1903), впоследствии ее элементы широко использовались. Все последующие русские базилики композиционно так или иначе напоминают один из названных типов. (Ил. 2.)

Итак, конец XIX века — это период окончательной адаптации базилик под нужды православного храма. И хотя доля таких церквей относительно всего массива русской архитектуры еще очень мала, это уже не единичные исключения, а вполне сформировавшаяся тенденция. Уже на этом этапе возникло понимание практического применения базиликальной композиции: она выбиралась в тех случаях, когда было необходимо вместить большое количество прихожан (церковь в Старожилово Гримма была спроектирована на 900 человек, Георгиевский собор в Гусь-Хрустальном Бенуа — на 2 тысячи [1, л. 1]).

Постепенно применение базиликальных композиций переставало быть сугубо индивидуальным экспериментом и переходило в сферу более утилитарную: базилики начинали появляться в качестве полковых церквей (именно полковые базилики получают в дальнейшем самое широкое распространение). До 1900 года появилось как минимум пять таких построек.

Одним из первых базиликальный план для полковой церкви применил А. И. фон Гоген: он спроектировал церковь Покрова Пресвятой Богородицы при 6-м Кубанском пластунском батальоне (ныне церковь Казанской иконы Божией Матери, Лагодехи, Грузия). (Ил. 3.) Точная дата постройки неизвестна. В журнале «Зодчий» проект фон Гогена, как утвержденный, был опубликован в 1904 г., с указанием, что сама постройка была начата «тридцать лет назад» [6, с. 207], т. е. была заложена в 1874 году. В Народном каталоге православной архитектуры (sobory.ru) указывается другая дата: 1864–1897 годы.

3. Александр фон Гоген. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы при 6-м Кубанском пластунском батальоне. Ил. из журнала: Зодчий. 1904. № 17. С. 207

Судьба церкви 6-го Кубанского пластунского батальона показывает состояние военного церковного строительства во второй половине XIX века. Первоначальный «недурной» [6, с. 207] проект, исполненный в «грузино византийском» стиле («Зодчий» также отмечает, что из-за ветхости чертежа невозможно рассмотреть фамилию автора [6, с. 207]), строился солдатами стоявшего в то время в Лагодехи полка, под руководством офицеров и «без какого-либо техника». Церковь еще не была закончена, когда в стенах появились трещины, и строительство было остановлено. Впоследствии предлагалось три различных плана перестройки церкви, пока не был утвержден проект фон Гогена. По этому проекту предполагалось сохранить «старые прочные части, не делать над средней частью купола и применить к обработке фасада русские формы, насколько это окажется возможным при существующих стенах и весьма скромной сумме, ассигнуемой на достройку» [6, с. 207]. Очевид-

но, что выбор базиликальной формы был продиктован не только необходимостью уложиться в небольшую сумму, но и желанием сохранить уже построенные части (а значит, не делать купола над средокрестием, чтобы уменьшить нагрузку на стены).

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы — трехнефная базилика со смещенной к плоскости фасада небольшой луковичной главкой, что напоминает прием, использованный Д. И. Гриммом в его базиликах. Декор церкви, видимо, так же из-за требований экономии, скромный: окна оформлены пилястрами, по карнизу пущены зубчики, а на боковом фасаде — ширинки. На примере Покровской церкви видно, что фон Гогеном решалась сугубо практическая задача: достроить церковь, потратив минимальное количество средств. Архитектор не вносит в эту постройку ничего от своего индивидуального стиля и выступает, скорее, как технический эксперт.

Д. И. Гримму приписывается церковь Св. Михаила Архангела при 17-м Туркестанском стрелковом полку (Ашхабад, 1888–1893, не сохранилась). В «Зодчем» среди работ архитектора указывается «эскизный проект православной церкви в виде базилики, в Асхабаде, Закаспийской области» [10, с. 84]. Однако в «Неделе строителя» в качестве архитектора этой церкви указан И. И. Шевалье-Делассер [3, с. 3]. Авторство Гримма не указывается и позднее у Г. А. Цитовича, который отмечает, что церковь была построена по ходатайству военного министра А. Н. Куропаткина [12, с. 466]. Но в целом композиция этой трехнефной базилики близка работам Гримма. Над входом западного фасада расположена звонница, напоминающая его проект церкви в Старожилове. Однако над алтарем помещен четырехгранный объем, увенчанный шатром, что не встречается в других постройках архитектора. Кажется уместным предположить, что Гримм создал первоначальный проект, который был изменен и переработан Шевалье-Делассером, руководившего строительством на месте [5, с. 163].

Для 1-го Сунженско-Владикавказского полка казачьего войска была построена базилика в Геворгане (Нагорный Карабах) [12, с. 427]. В настоящий момент она заброшена и сохранилась только на уровне основного архитектурного объема. Датируется церковь в разных источниках от 1864 года до начала XX века. Архивных сведений о ней пока обнаружить не удалось, но по фотографиям видно, что это однонефная базилика, с небольшой главкой над алтарем. Над входом — колокольня, фланкированная двумя небольшими главками. Декор

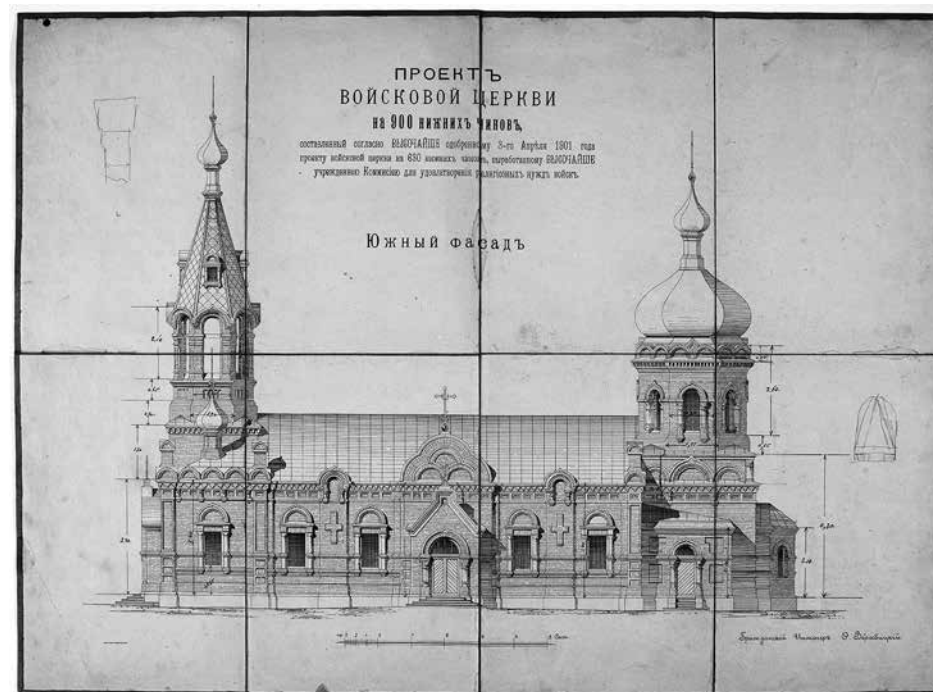
церкви эклектичен, используются элементы как русского, так и романского стиля. Ширинки и бочкообразные столбы крыльца сочетаются с аркатурно колончатый обрамлением окон и дентикулами. Интересен мотив тройного полуциркульного кокошника, помещенного над ризалитами боковых фасадов. Этот декоративный элемент крайне редко встречался в предшествующей архитектуре и берет свое начало, вероятнее всего, в архитектуре К. А. Тона. Именно он ввел в архитектуру русского стиля огромные тройные кокошники, которые во многих случаях заменяли конструктивный элемент — закомары. Однако кокошники Тона были килевидными, тогда как в церкви в Геворговане — полукруглый. Такой кокошник больше напоминает мотив арок «вперебежку», активно использовавшийся архитекторами, работавшими в «горностаевском» направлении русского стиля (например, М. А. Щурупов, Борисоглебская церковь на Калашниковской набережной, Санкт-Петербург, 1869–1882).

На западных границах Российской империи была построена церковь Николая Чудотворца при 58-м пехотном Прагском полку (Николаев, 1899–1900) [12, с. 360]. Церковь утрачена, до наших дней дошли лишь две фотографии 1910 года, по которым, хотя и видно, что постройка — базилика, достаточно трудно судить как о количестве нефов, так и о декоративном убранстве церкви.

Церковь Александра Невского при 2-м Уральском полку Уральского казачьего войска (Самарканд), построенная в 1899 году, известна только по фотографии, помещенной в книге Цитовича [12, с. 439]. Храм был учрежден по ходатайству командующего войсками Самаркандской области графа Н. Я. Ростовцева, преимущественно на средства 2-го Уральского казачьего полка. Внешне она напоминает базилику, однако из-за отсутствия архивных сведений и плохого качества фотографий уверенно утверждать этого нельзя.

Все рассмотренные нами постройки интересны разными вариантами применения и адаптации базиликальной композиции к нуждам полковых храмов. На этом этапе базиликальность полковых церквей еще не была «узаконена» — все церкви строились по разным проектам, для каждой конкретной постройки выбиралась специальная композиция. Однако подобная ситуация изменилась в начале XX века.

В 1901 году комиссия по вопросу об удовлетворении религиозных нужд войск [4, с. 520], возглавляемая графом И. Д. Татищевым, поручила Ф. М. Вержбицкому разработать проект полковой церкви [2,

4. Федор Вержбицкий. Проект войсковой церкви на 900 нижних чинов. Печатня Р. Голике, Петербург, 1901. Бумага на ткани, печать. 50,8 × 69 ГНИМА, Р III-9257 © Музей архитектуры им. А. В. Щусева

с. 27]. Архитектор остановился на базиликальной композиции. (Ил. 4.) К этому моменту, по всей видимости, преимущества ее применения были достаточно ясны. Во-первых, базилики просты в возведении, не требуют особенных архитектурных навыков и срок их строительства достаточно небольшой, общая стоимость также невелика. Во-вторых, базиликальная церковь оказывается куда вместительнее, чем храм любого другого типа. Целью комиссии было в кратчайшие сроки обеспечить как можно большее количество полков русской армии собственными каменными церквями. Учитывая, что подавляющая

5. Федор Вержбицкий. Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы в Сокольниках для 6-й Саперной бригады. 1903–1906
Фото автора

часть полков пользовалась деревянными¹ или домовыми церквями², или же церквями, оборудованными в непригодных для этого помещениях (бывших манежах, сараях, банях) [8, л. 51–52], задача ставилась поистине грандиозная. В то же время средства комиссии были более чем ограничены. На период 1901–1903 годов было выделено 1200000 руб., чуть больше на следующие четыре года (1904–1908) — 1500000 руб. [9, л. 500–509], а после, в связи с внешнеполитической ситуацией, финансирование было значительно урезано [9, л. 429]. Стоимость проекта Вержбицкого, разработанного в двух вариантах, на 900 и на 630

1 Например, церковь Всех святых Лейб-гвардии Конно-гренадерского полка, 1895; лагерная церковь 38-й пехотной дивизии, 1898–1900, и др.

2 Например, домовая церковь 5-го Кубанского пластунского батальона в бывшей столовой 78-го Навагинского пехотного полка, Ардвин, 1899, и др.

6. Федор Вержбицкий. Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы в Сокольниках. Луковичная глава
Фото автора

7. Федор Вержбицкий. Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы в Сокольниках. Тройной полуциркульный кокошник
Фото автора

человек, составляла 44000 и 40000 руб. соответственно [8, л. 139]. В год можно было построить не более семи новых церквей, однако фактически получалось еще меньше: рассчитанная стоимость не учитывала местных цен на материалы и их доставку, а кроме того, из средств комиссии также отпускались деньги на ремонт уже существующих церквей. Таким образом, дешевизна и простота постройки действительно играли ключевую роль. Названные причины способствовали тому, что базилики в качестве полковых церквей распространились по всей империи.

Вержбицкий спроектировал однефную базилику с большой главой на шестигранном барабане и шатровой колокольней над папертью. Приделы к колокольне с небольшими луковичными главками очень невысоки и не выделяются из основного тела базилики, за счет чего колокольня зрительно вытягивается и придает всему силуэту западного фасада вертикализм. Такое решение отчасти напоминает Георгиевский

8. Федор Вержбицкий. Церковь Александра Невского. 1908
Построена для 80-го Кабардинского, освящена для 154-го Дербентского пехотного полка Карс, Турция
Почтовая открытка, 1910-е

собор в Гусь-Хрустальном и вполне может восходить к этой постройке: проект западного фасада был опубликован в «Зодчем» в 1893 году. (Ил. 2.) Декор — сухой и лаконичный, использованы лишь семантически-значимые элементы русского стиля: луковичная глава, шатровая колокольня, кокошники и ширинки. Архитектор уже не занимается поисками путей соединения черт русского православного храма с базиликальной формой, а использует устоявшиеся решения, как на композиционном, так и на декоративном уровне. (Ил. 5–7, 8.)

Сразу же после создания проект Вержбицкого был «Высочайше утвержден», а комиссии было поручено следить за тем, чтобы возводящиеся церкви строились именно по этому проекту: чертежи высылались

на места по требованию [8, л. 141]. Однако не все построенные церкви в точности копировали проект Вержбицкого. Причины тому были совершенно разными: иногда высланный проект терялся или не доходил вовремя; в связи с местными условиями могло не хватать средств; в некоторых случаях как основа для церкви могло использоваться уже существовавшее хозяйственное здание [8, л. 51–52]. В отдельных случаях очевидно, что постройка возводилась без обращения к типовому проекту.

Так, церковь Николая Чудотворца при 82-м пехотном Дагестанском Его Императорского Величества Великого князя Николая Михайловича полку (Грозный, 1901–1903) [12, с. 433] была построена без участия комиссии, «на церковные средства и на пожертвования чинов полка и частных лиц (главный жертвователь и строитель ее был староста церкви, личный почетный гражданин В. П. Чернявский)» [12, с. 432] и, по всей видимости, не по проекту Вержбицкого. Постройка до наших дней не дошла, а сохранившиеся фотографии настолько плохи, что судить о внешнем виде церкви практически невозможно. Однако хорошо видно, что вместо большой главы над алтарем — небольшая главка, а колокольня увенчана луковичной главой с двумя малыми фланкирующими главками, что напоминает проекты Гримма. С типовым проектом ее сближает только крыльцо и большой кокошник над ним.

Церковь Троицы Живоначальной при 66-м пехотном Бутырском полку (Хелм, Польша, 1903) была сооружена на средства комиссии [12, с. 255], однако внешне она довольно сильно отличается от проекта Вержбицкого. Несмотря на то что сейчас церковь перестроена в костел, конструктивные отличия от базилик Вержбицкого очевидны. Базилика в Хелме значительно длиннее, ее фасад разделен пилястрами более дробно, имеет больше окон, боковой вход выделен не крыльцом, а ризалитом. Боковые приделы колокольни существенно ниже, чем в типовых базиликах, а сама колокольня, судя по фотографиям 1910 года, была трехъярусной и венчалась не шатром, а луковичной главой. Сохранившиеся фотографии не позволяют судить, была ли у церкви Троицы глава (в настоящий момент она отсутствует). Декор, по всей видимости, был сохранен: над окнами приделов видны тройные килевидные кокошники. Это обстоятельство позволяет также заключить, что тройной полукруглый кокошник, который Вержбицкий поместил над боковыми входами, в базилике в Хелме не использовался.

В 1908 году была построена церковь Георгия Победоносца при 5-м Финляндском полку (Миккели, Финляндия). Здание было сооружено

«на Высочайше отпущенные средства» [12, с. 126–127], то есть вероятнее всего, на средства комиссии, «в количестве 92.813 рублей кредитными; из этих денег израсходовано 10.632 руб. на отчуждение под церковь земельного участка» [12, с. 126–127]. Постройка вмещала 500 человек. Не совсем ясно, почему была израсходована столь большая сумма при такой маленькой вместительности: было ли это следствием дороговизны материалов, убранства и церковных предметов (Г. А. Цитович отмечает наличие ценных икон). Также не совсем ясно значение фразы «колокольня устроена в связи с храмом», использованной у Цитовича. Такое описание может означать, что колокольня соединена с храмом трапезной, что исключает базиликальность. Постройка не дошла до наших дней, сохранилось только несколько фотографий западного фасада. В связи с этим утверждать с абсолютной уверенностью, базилика это или нет, не представляется возможным, однако распределение архитектурных объемов в целом предполагает базиликальную композицию. Боковые приделы у колокольни продолжают в боковых фасадах, видна часть двускатного свода. Г. А. Цитович не всегда точен в своих архитектурных характеристиках, поэтому этот вопрос остается открытым до обнаружения других сведений. Тем не менее очевидно, что проект Вержбицкого не учитывался при создании этой церкви: колокольня фланкирована двумя главками на пониженных ступенях (ступенчатость в случае базилик неизбежно отсылает к гриммовским проектам), расположение окон и декор совершенно отличны от типовых базилик.

Проект Вержбицкого, однако, не был единственным типовым проектом: существовали проекты других архитекторов, также использовавшиеся только в качестве военных церквей. В настоящее время таких проектов известно два, оба — для Виленского военного округа.

Первый проект был составлен в 1901 году М. М. Позаровым [7, л. 1] для городов Гродно, Сувалки и Двинска³ и представлял собой трехнефную одноапсидную базилику на 2000 человек. (Ил. 9.) На западном фасаде помещена шатровая колокольня, венчающая небольшой ризалит. Она фланкирована двумя приделами с шатровым завершением. Над алтарем — невысокий четверик с пятиглавием, над алтарями боковых нефов — шатровые завершения. Небольшое выделение четверика

3 Покровский кафедральный собор в Гродно (1904–1905); гарнизонная церковь Александра Невского в Сувалках (Польша, 1904–1907); кафедральный собор Бориса и Глеба в Двинске (ныне — Даугавпилс, 1904–1905).

9. Михаил Позаров. Кафедральный собор Покрова Пресвятой Богородицы. 1904–1905. Гродно

10. Неизвестный архитектор. Церковь Св. Троицы 158-го пехотного Кутаисского полка (ныне — церковь Георгия Победоносца), 1904–1905. Бобруйск

над алтарной частью при сохранении базиликальной композиции, а также выделение завершениями приделов как алтаря, так и колокольни, восходит к Георгиевскому собору Бенуа. Однако в этом случае композиция решена более механистически: у Бенуа чередуются шатровые завершения и луковичные главки, тогда как Позаров использует только шатровые. Архитектор добавляет в проект крылец: не только на центральной оси боковых фасадов, но и во всех приделах так, что западный и боковые фасады имеют по три крыльца. Декоративные элементы разнообразны, но их расположение создает ощущение монотонности и дробности. Фасады разделены пилястрами, на которых расположены ширинки, над окнами — сандрики в виде килевидных кокошников, широко использованы зубчики и рельефные кресты на фасадах (последнее, по всей видимости, восходит к Гриму).

Второй проект был создан около 1904 года неизвестным архитектором, по некоторым источникам А. Чагиным [11] (подтверждения этой информации в настоящий момент не найдено). Так же как и проект Позарова, это — трехнефная одноапсидная базилика с шатровой колокольней. Однако здесь вместо пятиглавого четверика — шатер, окруженный четырьмя боковыми главками. Этот проект значительно скромнее: здание должно было вмещать около 800 человек, отсутствуют боковые шатры, декор суше и лаконичней: окна оформлены сандриками в виде килевидных кокошников, а ярус клеристория обильно украшен

ширинками. Известны три такие постройки: церковь 158-го пехотного Кутаисского полка в честь Св. Троицы в Бобруйске (ныне — церковь Георгия Победоносца, 1904–1905 [12, с. 183–184]; ил. 10), церковь Георгия Победоносца при 160-м пехотном Абхазском полку в Гомеле (1904–1905) и гарнизонная церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Олите (ныне — Алитус, Литва, 1904). Последняя позже была обращена в костел, вследствие чего его декор был изменен: добавлены двускатные завершения крылец (такое завершение присутствовало у Позарова, но в этом проекте его не было). В настоящее время в своем прежнем виде не сохранилась.

В целом развитие базилики как отдельного композиционного типа на этапе создания проектов типовых воинских церквей останавливается. В плане пространственных и декоративных решений, военные базилики восходят к двум разработанным ранее типам: базиликам Д. И. Гримма и базиликам Л. Н. Бенуа. Первые характеризуются наличием трехступенчатого щипца с луковичными главами на нем и общим смещением завершений к плоскости фасада. Второй — выделением четверика при сохранении базиликальности композиции и уравниванием приделов алтаря приделами колокольни. Как Вержбицкий, так и другие архитекторы — создатели типовых проектов не предлагают ничего принципиально нового относительно уже рассмотренной нами архитектуры русских базилик, а лишь довольно механически приспособляют проекты под поставленные требования, используя те или иные значимые элементы русского стиля: шатры, главки, кокошники, ширинки и проч.

Таким образом, базилики, появившиеся в русской архитектуре во второй половине XIX века, к концу столетия оформились как композиция, подходящая для православного храма. Их практические функции (скорость и дешевизна возведения) привели к тому, что базиликальная композиция стала использоваться для полковых храмов, и именно в этом качестве базилики получили широкое распространение по территории империи. Официально утвержденный проект Ф. М. Вержбицкого «закрепил» базиликальность полковых храмов, что, однако, не было новаторским: как мы показали в статье, такое решение архитектора было обусловлено предшествующим развитием этого типа. Кроме того, практически параллельно с официально утвержденным проектом возникли и другие, некоторые из которых также стали типовыми.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бенуа Л. Церковь при Гусевских фабриках гофмейстера Высочайшего Двора Ю. С. Нечаева-Мальцова // Зодчий. 1893. № 1. С. 8, л. 1–2.
2. Василенко А., Василенко Н. Не в силе Бог, а в правде. История храма святого благоверного князя Александра Невского. Псков: Русский центр. Приход церкви Александра Невского, 1991.
3. Заметки зодчего. Храм в Асхабаде // Неделя строителя. 1894. № 1. С. 3.
4. Керсновский А. А. История русской армии: в 3 ч. Белград: Изд. «Царского вестника», 1933–1935. Ч. 3: 1881–1917 гг.
5. Линькова К. В. Базиликальные храмы в творчестве Д. И. Гримма // Архитектурное наследие. 2020. Вып. 72. С. 158–169.
6. Проект церкви в Лагодехи // Зодчий. 1904. № 17. С. 207–208.
7. РГВИА. Ф. 349. Оп. 12. Д. 4533.
8. РГВИА. Ф. 400. Оп. 36. Д. 3.
9. РГВИА. Ф. 400. Оп. 36. Д. 8.
10. Ред. [Д. И. Гримм]. Биографический очерк // Зодчий. 1898. № 11. С. 81–85.
11. Свято-георгиевский храм // Энциклопедия Бобруйска. URL: https://wiki.bobr.by/Свято-Георгиевский_храм (дата обращения: 17.09.2021).
12. Цитович Г. А., свящ. Храмы армии и флота (состоящие в ведомстве протопресвитера военного и морского духовенства)/Сост. священник церкви 84-го Ширванского пехотного полка Григорий Цитович. Пятигорск: Типо-лит. А. П. Нагорова, 1913.